

Федор Ростопчин, ливенский уроженец, известный государственный деятель, дипломат, главнокомандующий в Москве в 1812 году... Мало кто из наших земляков столь высоко поднимался по служебной лестнице. Пиком его карьеры были годы правления Павла — с 1796-го по 1801-й.

Новый русский царь буквально в первый день спросил своего преданного камер-юнкера Ростопчина: — Я тебя совершенно знаю таковым, каким ты есть, и спрашиваю, чтобы ты откровенно сказал: чем ты при мне быть желаешь?

Ростопчин вспомнил о своей идее-фикс истребить несправедливость в судах. Недолго задумываясь, ответил:

— Секретарем для принятия просьб...

Павел не согласился: — Я не считаю это достаточной наградой для тебя. Знай, я назначаю тебя генерал-адъютантом, но не таким, чтоб гулять по дворцу с строевою, а для того, чтобы ты правил Военной коллегией.

Молчание было ответом Ростопчина, хотя он уже давно расстался с мыслью возвращаться на военную службу. Почти год Ростопчин был начальником Военной походной канцелярии. Ему пришлось в тонкостях узнать все незавидное положение русской армии, доставшееся в наследство от Екатерины: ветхие крепости, устаревшее вооружение, гарнизоны, представлявшие собой карикатуру на войско.

Будучи начальником Военной походной канцелярии, Ростопчин получал все военные рапорты для представления и прочтения императору, а также рассылал все высшие приказы. Полностью в его руках оказалась канцелярская машина присвоения офицерских званий.

Ростопчину было поручено заняться разработкой Военного устава. В его основу, естественно, был положен прусский образец. Была введена новая гардейская форма — значительно более простая и, следовательно, дешевая. Введены новые чины, новая система обучения, даже новые командные слова (вместо "ступай" — "марш" и т. д.). Павел одобрил изменения, предложенные Ростопчиным.

Были в этой "военно-бумажной" деятельности и свои курьезы. Когда один из генералов попытался выключить из службы горбатого подпоручика, как неспособного к полевой службе, он получил выговор Военно-походной канцелярии. Ее начальник Ростопчин напомнил генералу, что "многие весьма хорошие полководцы были в таком же состоянии". Ироничный Павел наложил на рапорте окончательную резолюцию: "Я и сам горбат, хотя и не полководец!"

Ростопчин, по долгу сти, абы верша дела военные, все больше вошел в сферу международных дел России. Он участвовал в составлении и ратификации многих договоров, имевших самое серьезное значение для России. В ноябре 1798 года был заключен договор с Неаполитанским двором сроком на 8 лет. Россия брала на себя обязательство выступить против Франции на стороне союзника. В декабре был заключен 12-летний договор с Португалией. Тогда же подписан оборонительный союз с Великобританией — Россия обязалась в случае войны с Францией выставить 45-тысячную армию, а англичане взяли на себя обязательство содержать русский корпус.

В апреле 1799 года умер глава русской дипломатии князь А. А. Безбородко. Исполнение его обязанности было возложено на Ростопчина. В знак особого расположения Павел пожаловал ему 33 тысячи десятин земли в Воронежской губернии.

Недобрежелатели неистовствовали: как же, 36-летний камергер назначен министром иностранных дел! Еще больше раздражало то, что Ростопчин не стал оказывать себя сомнамбулеством и удачливостью, принципиально не принимал никаких подарков, и чисто символических в том числе.

Параллельно с дипломатическими заботами на Ростопчина возложи-

Ростопчин на вершине власти

ли и полномочия по руководству почтовым ведомством. 31 мая 1799 года был издан указ: "Для приведения в желаемый порядок Почтового департамента вообще, всемирношвейное повелеваем Вам быть тавным Директором оного... и по всем делам относиться непосредственно к нам, оставаясь в прежних должностях".

Тогда в России было всего 80 почтовых станций. Ростопчин предлагал открыть еще 2975, а также 400 губернских и уездных почтовых контор. Именно Ростопчин ввел весовой и процентный (в полпроцента) сбор с денежных сумм и посылок. Прекратились злоупотребления и кражи, доходы почтового ведомства удвоились.

...Рыцарь Мальтийского ордена аббат Жоржель характеризовал Ростопчина в качестве министра иностранных дел: "Его знания уступают его уму, который отличается тонкостью, гибкостью, проницательностью и изворотливостью. Он занял этот пост, ничего не понимая в дипломатии, но его гибкость понравилась Павлу I и заменила ему знания". Аббат обратил внимание и на еще один талант Ростопчина: "Этот министр умеет необыкновенно искусно выведывать тайны, — в его положении весьма ценное качество".

Заморские визитеры были едины во мнении о Ростопчине: "В политике тонк, как кончик булавы, остр, как бритва, и фальшив, как пена морская. Горе тому, кто доверится Ростопчину!"

В 1799 году Павел поручил Ростопчину составить рескрипт о зоточении (!) императрицы Марии Федоровны в Соловецкий монастырь и о признании незаконным даче ее последние сыновей. Ростопчин принялся за составление столь необычного документа... Вскоре он вместо черновика проекта прислал императору письмо: "Ваше величество! Приказание Ваши исполняются, и я занят составлением искового указа, буду иметь несчастье представить Вам его завтра. Да не допустит Вас Господь его подписать и дать истории страничку, которая посмеется позором все Ваше царствование. Бог даровал Вам все, чтобы пользоваться счастьем и приобщить к нему весь мир, но Вы при жизни создали себе ад и добровольно обрекли себя на него. Я слышю смел, я рискую себя погубить, но я найду утешение в огне, чувствуя себя достойным Вашего милости и своей чести". Прошло несколько часов... Ростопчин получил записку от Павла: "Синьор Ростопчин, вы ужасный человек, но вы правы, предадим это забвению".

В августе 1800 года Ростопчиным была подготовлена и подписана декларация о возобновлении нейтралитета с Пруссией, Данией и Швецией, тогда же подписана конвенция со Швецией о вооруженном нейтралитете для утверждения свободного мореплавания.

Восень 1800 года Ростопчин составлял концепцию внешней политики России. Конечно же, он не мог не думать о том, что грядет новый век. Его тезисы так или иначе задавали программу действий на целые десятилетия... Заключить союз с Францией, установить торговую блокаду Англии, доказавшей господство на Балтике. Раздел Оттоманской империи, "безнадежно больной". Забрать у нее Константинополь, Болгария, Молдавия и Румыния — для России, а Боснию, Сербия и Валахию отдать Австрии. Образовать Греческую республику под протекторатом союзных держав: "трехи сами придут под сиптер российский" (Павел пометил на полях: "а можно и повесть"). Это было развитие великого греческого проекта, составленного еще Потемкиным.

Для характеристики главного противника — Англии Ростопчин нашел столь сильные выражения, что Павел на полях откомментировал: "Мастерски писано!" Британский кабинет был обвинен в том, что он "вооружил угрозами, хитростью и деньгами все державы против Франции". Павел заметил на полях: "И нас грешных". Далее следовала резкая критика Австрии за ее ползучие маневры во время похода Суворова и за "потерю цели" своей политики.

Император Павел I.

Ростопчин не раз удерживал Павла от опрометчивых шагов. Трижды он предотвращал обострение отношений с Пруссией, дважды — разрыв дипломатических отношений с Австрией. Но после смерти Суворова, измученного двуличной политикой союзников, Ростопчин перестал стараться противоречить. Аббат Жоржель прямо называл Ростопчина инициатором разрыва России с Австрией и Англией.

Ростопчин подготовил и вступил в состав России (произошло это после смерти Павла, уже при Александре). Проект предложенный Ростопчиным по Грузии лег в основу современной политики. Ростопчин считал важным не чинить население "стенной" в его внутреннем управлении: в выборе судей, гражданских и духовных представителей. Ростопчин предлагал командировать русского чиновника в Тифлис лишь для общего надзора; наблюдать за правосудием и порядком внутреннего управления. По мнению Ростопчина, необходимо было сохранить за грузинским царем Георгием XII права на престол на всю жизнь, а его сына Давида назначить генерал-губернатором с титулом царя и причислить Грузию к числу российских губерний под названием Царства Грузинского.

Павел снова сделал приписку: "Чего захотел от слепой курицы!"

Ростопчин в порыве национальной гордости писал: "Россия как положением своим, так равно и неистощимым силою есть и должна быть первая держава в мире. Пруссия паскает нас для склонения на предпологаемые ею себе удовольствия при общем мире. Австрия ползает перед нами. Англия тоже нуждается мир. Бонапарт старается всячески снискать наше благорасположение". "И может успеть", — написал на полях Павел, в целом одобряя доктрину, предложенную Ростопчиным: "Апроба план Ваш, желаю, чтобы Вы приступили и исполнению оного. Дай Бог, чтобы по сей..."

Однако судьба в конце концов напомнила графу о его незнатном происхождении. Сам Ростопчин уже давно был на грани жизни и смерти: "В четыре года адской работы я разрушил себе здоровье и пришел кувирности, что звезда застывает меня врасплох". Звезда закатилась так же неожиданно, как и возшла. 20 февраля 1801 года Ростопчин был уволен от всех должностей и выслан из Петербурга. А в ночь с 11 на 12 марта заговорщики убили Павла. Сведущие люди были убеждены: оставшаяся преданный Ростопчин при Павле, трагедии не случилось бы!

Алексей Кондратенко.